

УДК 33

Свободная экономическая зона в Республике Крым: драйвер экономического роста или возврат к дотационной модели хозяйствования

Павлов Павел Владимирович

Доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор,
Институт управления в экономических, экологических и социальных системах,
Южный федеральный университет,
347928, Российская Федерация, Таганрог, ул. Чехова, 22;
e-mail: ppavlov@sfedu.ru

Аннотация

Актуальность и значимость темы. Российская практика применения механизмов свободных экономических зон порой остается неоднозначной. Недостаточную эффективность в функционировании этого института в России многие исследователи видят в непроработанности механизма взаимодействия СЭЗ с общей системой управления. Объектом исследования в настоящей статье является институт свободных экономических зон в мировой практике. Предметом исследования выступает деятельность СЭЗ на территории Республики Крым. Цель исследования – понять причины восстановления института СЭЗ в России после более чем двадцатилетнего перерыва и проанализировать положительные и отрицательные черты деятельности СЭЗ на территории Республики Крым. Гипотеза исследования – СЭЗ создаются для запуска новых экономических отношений и являются своеобразным катализатором роста для региона и ее участников. Результатом исследования является проведенный анализ функционирования ведущих мировых и российских СЭЗ за период с 1973 по 2019 годы, который показал позитивное влияние свободных зон на развитие международного бизнеса. В этой связи вполне логичными видятся высказывания экспертов относительно проецирования успешной деятельности зарубежных СЭЗ на российскую экономическую почву, продолжающуюся нуждаться в создании условиях, адекватных для производства конкурентоспособных товаров. Пилотным проектом для этого может послужить СЭЗ на территории Республики Крым. Практическая значимость исследования. Результаты исследования можно использовать Министерству промышленности и торговли РФ; Министерству экономического развития РФ; отечественным компаниям-участницам международного бизнеса для принятия решения о получении статуса резидента свободной экономической зоны.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлов П.В. Свободная экономическая зона в Республике Крым: драйвер экономического роста или возврат к дотационной модели хозяйствования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 431-441.

Ключевые слова

Свободные экономические зоны (СЭЗ), мировая торговля, международный бизнес, особые экономические зоны (ОЭЗ), товарообмен, резиденты, Республика Крым, эффективность, налоговые льготы.

Введение

Рассмотрение предпосылок и практики создания института СЭЗ в мире показало, что по пути применения института СЭЗ в национальной экономике пошли многие страны мира. Зародившись в Европе, они впоследствии распространились в Азии и Африке в XIX веке. Широкое распространение СЭЗ получили в США, Германии, Великобритании, Ирландии, Польше, Бразилии, ОАЭ и других странах. СЭЗ прошли трансформацию от зон торговой направленности до зон комплексного уровня, где применяются различные инструменты внешнеторговой деятельности. В настоящий момент (на конец 2018 года) в мире создано и функционирует более 5000 СЭЗ и их количество неуклонно растет.

Функционирование в глобальном масштабе такого количества СЭЗ, исчисляемых в нескольких тысячах, обусловлено эффективной реализацией стратегических программ стимулирования высокотехнологичного производства, расширением масштабов и объемов экспорта, осуществляемых как на базе применения различных систем универсальных преференций (отсутствие пошлин на импортируемые товары и услуги, значимые льготы по уплате налогов или вовсе полное налоговое освобождение, не прямое субсидирование в виде права пользования резидентами инфраструктурой обустроенной зоны), так и в ракурсе дифференцирования конкретных льготных механизмов по странам.

Описание опыта зарубежных стран-лидеров в области применения свободных экономических зон

Подписанная в 1973 году киотская конвенция «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» гласит, что «свободная зона – это часть территории Договаривающейся Стороны, в пределах которой любые прибывшие на нее товары обычно рассматриваются в части импортных пошлин и налогов, как товары, находящиеся за пределами таможенной территории». С этого момента процесс внедрения в экономическую практику СЭЗ начал набирать обороты.

Пик образования свободных экономических зон пришелся на конец XX-начало XXI вв. (таблица 1) [Голубкин, 2017, 11]. Если в 1986 году было известно о 176 зонах, функционировавших в 47 странах мира, то в 2006 году их количество перешло отметку в 3500, «завоевав» при этом территории 130 стран или 52% всех государств земного шара [Farole, 2011, 4].

Таблица 1 – Страны-лидеры по количеству СЭЗ в мире

№ пп	Страна	Кол-во ОЭЗ, ед	Наиболее инвестиционно-привлекательные зоны
1	Китай	Более 100	Зона высоких технологий и таможенная зона в г. Тяньцзинь; зона беспошлинной торговли Вайгаоцяо
2	Япония	10	ОЭЗ зарубежного бизнеса и инноваций в г. Токио; ОЭЗ в г. Фукуока
3	Турция	22	ОЭЗ Аеджан
4	ОАЭ	42	ОЭЗ Дубайский центр биржевых товаров; ОЭЗ Джебель-Али

№ пп	Страна	Кол-во ОЭЗ, ед	Наиболее инвестиционно-привлекательные зоны
5	Польша	14	ОЭЗ Катовице; ОЭЗ Лодзь
6	Ирландия	Более 20	ОЭЗ Шеннон
7	США	Более 50	ОЭЗ №74 Балтимор

В настоящее время в мире насчитывается более 5000 СЭЗ. Динамика их создания представлена в (таблице 2).

Таблица 2 – Динамика создания СЭЗ в мире

Год	1966	1975	1981	1990	1996	2000	2004	2018
Количество СЭЗ в мире	2	79	60	200	839	993	Около 5000	Более 5000

Итоговые показатели деятельности СЭЗ, а также оценка экономических методов и подходов, применяемых в ходе управления этим институтом, нашли объемлющее отражение в научных публикациях. Условно концептуальное видение СЭЗ в научной среде согласовано с одной из двух точек зрения.

Первая точка зрения лежит в плоскости оценки эффективности функционирования СЭЗ, которая по мнению многих сторонников этого подхода является недостаточной на фоне сопоставления понесенных затрат и получаемых эффектов. Эту позицию разделяют К. Хамада [Hamada, 1974, 223], П. Уорр [Warr, 1989, 85], и др. Руководствуясь постулатами неоклассической экономической теории, в частности моделью Хекшера-Олина, эти исследователи ассоциируют свободную экономическую зону с территорией анклава. Резюмирующие выкладки рассматриваемого подхода сводятся к констатации наличия факта искажения условий торговли в СЭЗ. По итогу деятельность СЭЗ рассматривается как нейтральная, тот есть получаемый экономический эффект нивелируется в результате понесенных расходов на формирование инфраструктуры и недополучением в бюджет налогов. Таким образом в условиях либерализации международной торговли и действенной инвестиционной политике целесообразность учреждения СЭЗ признается сомнительной. Критики излагаемой позиции в лице современных зарубежных ученых М. Гуанвина и Дж. Менона убеждены в узости высказываемого подхода, поскольку его сторонники сконцентрированы лишь на оценке статических эффектов СЭЗ в краткосрочном с среднесрочном периодах (к числу статических эффектов в рамках данного подхода причисляют размер генерируемой СЭЗ валютной выручки, создание рабочих мест, привлечение иностранных инвестиций, рост объемов экспорта, увеличение доходной части государственного бюджета) [Menon, 2015, 4]. Достаточно категорично в адрес изложенных взглядов о сущности СЭЗ высказался Г. Грубель, констатировавший, что «этот подход пропускает то, что в долгосрочной перспективе СЭЗ может быть самым важным источником преимуществ, возникающих на основе динамических эффектов» [Grubel, 2012, 55].

Основоположники и преемники другой точки зрения, к которым в полной мере следует отнести Х. Йохансона, Э. Чизмена, А. Агарвал, К. Омара, В. Стоэвера, склонны рассматривать СЭЗ в ракурсе присущих СЭЗ динамических, «каталитических», вторичных эффектов. К. Омар и В. Стоэвер в качестве каталитических эффектов, возникающих в результате влияния деятельности СЭЗ на национальную экономику, называли тиражирование одними и принятие другими хозяйствующими субъектами современных технологий, а также улучшение качества

человеческого капитала [Omar, 2008, 135]. А. Родригес-Клер акцентировал свой взгляд на появление прямых и обратных отношений между компаниями как на территории СЭЗ, так и в границах остальной территории государства [Rodriguez-Clare, 1996, 852]. В контексте трактовки Родригеса-Клера развитие СЭЗ обуславливает активизацию перемещения потоков как ресурсов промежуточных, так и конечной продукции, что несомненно дает импульс к «оживлению» производственной сферы в национальных масштабах. А. Аггарвал резюмировала свои умозаключения выводом о том, что роль СЭЗ необходимо оценивать на основании некоторых главных критериев, среди которых обязательно должны присутствовать: качество и эффективность промышленных кластеров, создаваемых СЭЗ, степень интеграции компаний государства в международные производственные цепочки, а также шансы на диверсификацию экспортной деятельности [Aggarwal, 2010]. Российские ученые в лице Неучевой М.Ю., Богдановского Д.Л. также согласны с описанными выше «неявными предпочтениями существования ОЭЗ» [Неучева, 2014, 66] или, другими словами, «качественными характеристикам оценки ОЭЗ» [Богдановский, 2014, 397].

Методы и подходы, взятые на вооружение учредителями свободных экономических зон, представляют собой широкий диапазон как индивидуальных, так и комплексных решений, лежащих в плоскости экономики, политики, социально-демографической сферы. Фактически ничем не ограниченное политико-экономическое волеизъявление суверенного государства на базе создания свободных зон позволило ассоциировать институт СЭЗ с неприступной цитаделью национальной экономики, способной противостоять глобальным кризисам посредством непрекращающейся деятельности резидентов зон в векторе развития науки и технологий. Чтобы не быть голословными, приведем пример Китая, который посредством включения в свою экономику института свободной зоны успешно инициировал качественно новую экономическую революцию и утвердился в статусе мирового лидера-производителя на глобальном рынке. Созданные по принципу технопарков, китайские СЭЗ насчитывают сегодня 75 территорий новых и наукоемких технологий, 90 зон технико-экономической направленности, подразумевающих более расширенную специализацию по сравнению с технопарковыми центрами. По мнению М. Гуанвина процесс организации деятельности СЭЗ в Поднебесной не был лишен влияния теории «полюсов роста» Ф. Перу [Guangwen, 2003], которая в китайской практике функционирования СЭЗ воплотилась как тесный симбиоз достижений фундаментальной науки со стороны научного и образовательного секторов и производственных площадок частного сектора [Григорьев, 2015].

Российский опыт применения института СЭЗ

Среди всех масштабных федеральных проектов России свободные экономические зоны выделяются своей глобальной и комплексной целью ускоренного экономического роста страны через региональное развитие на основе привлечения прямых инвестиций от отечественных участников рынка и зарубежных компаний. Эти инвестиции предназначены модернизировать и развивать приоритетные секторы российской экономики путем освоения новых производств и услуг исключительно в русле инновационного вектора функционирования современного глобального хозяйства.

Деятельность двадцати четырех СЭЗ на этапе формирования нового российского государства в начале 1990-х гг. привела к их дискредитации и закрытию из-за массовой утечки капитала, несогласованности федеральных и региональных интересов, коррупции и криминала

в СЭЗ. Однако после длительного промежутка времени деятельность СЭЗ в России была восстановлена путем создания одной из их разновидностей – особых экономических зон (ОЭЗ), деятельность которых регламентируется Федеральным законом №116-ФЗ от 22 июля 2005 года «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Им предусмотрено создание четырех различных типов зон: промышленно-производственного типа (ППТ), технико-внедренческого типа (ТВТ), туристско-рекреационного типа (ТРТ) и портового типа (ПТ).

Сутырин С.Ф. и Трофименко О.Ю. утверждали, что «ОЭЗ в Российской Федерации создаются в целях развития обрабатывающих отраслей промышленности, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туристско-рекреационной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции» [Сутырин, 2014, 11].

Текущую ситуацию относительно функционирования российских СЭЗ можно охарактеризовать следующими статистическими данными: на 1 октября 2018 года учреждены и действуют 25 особых экономических зон, из которых 9 ППТ, 6 ТВТ, 9 ТРТ и 1 ПТ; число зарегистрированных участников составило 670, причем среди них свыше 100 компаний с участием иностранного капитала из 35 государств; размер декларируемых инвестиций оценен более, чем 850 млрд. рублей, а реально вложенные средства составили свыше 260 млрд. рублей (рисунок 1); трудоустроено на объектах СЭЗ более 25 тысяч человек; налоговые и таможенные платежи в бюджеты всех уровней превысили 67 млрд. рублей [Голубкин, 2017, 14-15].

Рисунок 1 – Инвестиции в ОЭЗ в России

Функционирование СЭЗ в Республике Крым

Принятие в 2014 году Республикой Крым и городом Севастополем государственной символики Российской Федерации как атрибута новой государственности автоматически поставило перед новыми субъектами и Правительством России не только сложные

политические, но и социально-экономические задачи. Прежде всего, на фоне малоэффективной на момент присоединения к России экономики регионов необходимо было решать задачу скорейшего и максимально конструктивного интегрирования Крыма в систему экономических связей РФ. Руководство страны в экстремально короткие сроки выработало программу включения новой территории в политико-правовую и экономическую государственную парадигму.

Рисунок 2 – Структура Закона о СЭЗ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя

Экономический блок вопросов развития Крымского полуострова было предложено решить путем установления специального режима хозяйствования, то есть создания свободной экономической зоны. Механизм функционирования СЭЗ должен был позволить в кратчайшие сроки восстановить действующие и создать новые производства, улучшить транспортную инфраструктуру, развить туристический бизнес, сельское хозяйство и другие отрасли.

Основным нормативно-правовым актом, ориентированным на достижение вышеназванных задач, стал федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – Закон о СЭЗ). Содержательную сущность этого правового документа можно условно представить в виде двух смысловых блоков: учреждение особого административно-правового правового режима и регулирование отношений в свободно-экономической зоне (рисунок 2) [Ткачева, 2018, 68].

Сразу стоит оговориться, что последний Закон о СЭЗ в политико-правовом аспекте отстоит от ранее принятого действующего законодательства об особых экономических зонах. В первую очередь, задавшись вопросом относительно индентификации типа СЭЗ в Крыму и г. Севастополе, ученые не смогут найти на него однозначного ответа. В числе детерминант, определяющих характер деятельности рассматриваемой СЭЗ, в Законе фигурируют особый порядок въезда/выезда нерезидентов, правила привлечения иностранных граждан к трудовой

деятельности, специфика ведения деятельности в сфере морского транспорта, градостроительства и землепользования, размещение ввозимой продукции под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

Таким образом, за очень короткий промежуток времени (март-декабрь 2014 года) были созданы все предпосылки по развитию экономической деятельности на территории Республики Крым и городе федерального значения Севастополе.

Проведенный сравнительный анализ развития Республики Крым за период деятельности СЭЗ с 2014 по 2018 гг. показал положительные результаты.

Особое отношение к Крыму со стороны определенных международных политических сил, не желающих признавать территорию полуострова российской, фактически сделало недостижимым на текущий момент поступление инвестиционных потоков из-за рубежа. В этой связи инструментарий особого режима осуществления предпринимательской деятельности на основе выстраивания отношений в рамках государственно-частного партнерства всеми участниками социально-экономического пространства должен стать первопричиной зарождения и развития процесса притока инвестиций в экономику региона.

Основные результаты деятельности участников свободной экономической зоны в Республике Крым и г. Севастополе по состоянию на 30 декабря 2017 года можно декларировать в следующих направлениях:

- заключено 1288 договоров об условиях деятельности в СЭЗ;
- объем инвестиций, предусмотренных заключенными договорами, составил более 120 млрд. рублей;
- в рамках действия существующих соглашений предполагается создание около 40 тысяч новых рабочих мест.

Несомненным успехом функционирования крымской СЭЗ стал 2017 год с его состоявшимся объемом инвестиций, вложенных резидентами, в размере более 17,7 млрд. рублей (включая капитальные вложения 9,7 млрд. рублей) и появлением 8 466 новых рабочих мест [Отчет (1), 2017, www].

По итогам 2017 года количество участников свободной экономической зоны на 73% превысило аналогичный показатель относительно 31 декабря 2016 года.

Общий размер налоговых поступлений за 2017 год, пришедших от резидентов свободной экономической зоны республики Крым в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ по действующим договорам о деятельности в Республике Крым, был исчислен 12 574,7 млн. рублями, в то время как аналогичный показатель за 2016 год равнялся 8 981,9 млн. рублей или на 40% меньше [Отчет (2), 2017, www]. Закономерно, что увеличение объемов налоговых поступлений обусловлено ростом показателя консолидированного объема выручки участников СЭЗ: в 2017 году реализация товаров, работ и услуг в Республике Крым превысила объем выручки в 2016 году на 67% и составила 211 657,4 млн. рублей.

Рост деловой активности хозяйствующих субъектов Республики Крым в 2017 году подтверждается ростом строительства объектов недвижимости и транспортной инфраструктуры, выражающийся в показателе ввода в эксплуатацию 1 895 единиц новостроя различного назначения. По сравнению с 2016 годом объем новых зданий, сооружений, объектов социальной, инновационной, инженерной и других инфраструктур в 2017 году вырос в 3,2 раза.

Разница в 9% официально зафиксирована между показателями чистой прибыли резидентов крымской СЭЗ за 2017 и 2016 годы: в прошлом году он равнялся 12 254,6 млн. рублей, годом ранее – 11 242,6 млн. рублей.

К 2017 году недавно пополнившие ряды субъектов РФ Республика Крым и г. Севастополь могут констатировать создание более 15 тыс. рабочих мест, что оказало существенное влияние на снижение среднегодового уровня безработицы в Республике Крым соответственно с 6,8% в 2016 г. до 6,4% в 2017 г.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что функционирование СЭЗ на территории Республики Крым оказывает существенное влияние на ее социально-экономическое развитие.

Заключение

Среди различных инструментов хозяйствования, применяемых на макроуровне национальными правительствами стран, неоспоримой привлекательностью заслуженно продолжают обладать свободные экономические зоны, эффективно справляющиеся с решением следующих стратегических задач: создание благоприятной инвестиционной среды в национальном секторе, формирование условий для его долгосрочного экономического роста, активное вовлечение государства в международную торговлю. В мире их функционирует более пяти тысяч разных видов, размеров и направленности. Одними из стран-лидеров по их созданию и применению являются Китай, США, Турция, ОАЭ.

В России институт СЭЗ нашел активное применение в виде создания и распространения начиная с 2005 года его национальной разновидности – особых экономических зон. В стране предусмотрена работа четырех типов ОЭЗ и создано 25 зон различной направленности. Условия и порядок осуществления деятельности в ОЭЗ определены федеральным законом «Об особых экономических зонах в РФ» и включают требования по созданию, осуществлению деятельности, контролю за данной деятельностью со стороны наблюдательных органов, а также прекращению (ликвидации) деятельности ОЭЗ.

Несмотря на активную работу по созданию института ОЭЗ в нашей стране, многие ОЭЗ не прошли контрольных точек в своей деятельности и не достигли запланированных показателей эффективности их работы, что привело к их закрытию (с 2012 года было ликвидировано 14 ОЭЗ). Для недопущения дальнейшего прекращения деятельности ОЭЗ был предложен новый институт развития – свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, начавшая свою деятельность в 2014 году. Проведенный анализ ее деятельности позволяет признать ее функционирование эффективным, а саму СЭЗ – драйвером экономического развития Республики Крым.

Библиография

1. Богдановский Д.Л., Донской Д.А. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа: основные принципы оценки эффективности // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. №21. С. 397-399.
2. Голубкин И.В. и др. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2017. Ассоциация кластеров и технопарков. М.: АКИТ, 2017. 148 с.
3. Григорьев А. Международный опыт государственной поддержки промышленности в условиях ВТО: уроки для России. URL: http://ipem.ru/research/cross_industry/industry_presentations/44.html
4. Неучева М.Ю. Перспективы развития особых экономических зон в России // Управление экономикой: методы, модели, технологии: сборник научных трудов четырнадцатой международной научной конференции. 2014. С. 57-62.
5. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ.
6. Об упрощении и гармонизации таможенных процедур: международная конвенция Всемирной таможенной организации от 18.05.1973 г. (подписана в г. Киото): в ред. протокола от 26 июня 1999 г.

7. Отчет (1) Министерства экономического развития Республики Крым за 2017 год. Информационный портал Министерства экономического развития Республики Крым. URL: https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2018/analiz_SE/otchet_o_deyatelnosti_Ministerstva_zh_2017god-v05032018.pdf
8. Отчет (2) о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2017 год. Информационный портал Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/reginvdev/201818071>
9. Сутырин С.Ф., Трофименко О.Ю. Некоторые тенденции развития современной системы международных экономических отношений // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 11-15.
10. Ткачева Л.В. Особый административно-правовой режим на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2018. 34 с.
11. Aggarwal A. Economic Impacts of SEZs: Theoretical approaches and analysis of newly notified SEZs in India // Munich Personal RePec Archive Paper No. 20902. March 2010.
12. Grubel H.G. Towards a Theory of Free Economic Zones // Review of World Economics. №118.
13. Guangwen M. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China. URL: https://www.eu-china.net/upload/pdf/materialien/meng_2003_theory_and_practice_of_free_economic_zones_china.pdf
14. Hamada K. An Economic Analysis of the Duty-Free Zone // Journal of International Economics. 1974. August. Vol. 4. №3.
15. Menon J. Cambodia's Special Economic Zones // ADB Economics Working Paper Series. 2015. Oct. №459.
16. Omar K., Stoeber W.A. The Role of Technology and Human Capital in the EPZ Life-cycle // Transnational Corporations. 2008. 17(1).
17. Rodriguez-Clare A. Multinationals Linkages, and Economic Development // The American Economic Review. 1996. 86(4).
18. Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. 2011.
19. Warr P.G. Export Processing Zones: The Economics of Enclave Manufacturing // The World Bank Research Observer. 1989. Jan. 4 (1).

Free economic zone in the Republic of Crimea: a driver of economic growth or a return to the subsidized development model

Pavel V. Pavlov

Doctor of Economics, Doctor of Law,
Associate Professor, Director,
Institute of Management in Economical, Ecological and Social Systems,
Southern Federal University,
347928, 22, Chekhova st., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: ppavlov@sfnu.ru

Abstract

The creation of free economic zones is an effective direction of development of the economy of individual territories and regions, focused on the solution of specific priority economic problems, the implementation of strategic programs and projects. The object of research is the institute of free economic zones in world practice. The subject of the research is the activity of the FEZ on the territory of the Republic of Crimea. The purpose of the study is to understand the reasons for the restoration of the institute of the FEZ in Russia and to analyze the positive and negative features of the activity of the FEZ in the territory of the Republic of Crimea. The hypothesis of the study: the free economic zones are created to launch new economic relations. The result of the study is an analysis of the functioning of the leading world and Russian free economic zones for the period from 1973 to 2019, which showed the positive impact of free zones on the development of international

business. The research results may be used by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation for regulation of the trade policy of the Russian Federation; The Ministry of Economic Development of the Russian Federation for the implementation of proposals for the development of the institute of SEZ in Russia; domestic companies participating in international business to decide on obtaining the status of a free economic zone resident.

For citation

Pavlov P.V. (2018) Svobodnaya ekonomicheskaya zona v Respublike Krym: draiver ekonomicheskogo rosta ili vozvrat k dotatsionnoi modeli khozyaistvovaniya [Free economic zone in the Republic of Crimea: a driver of economic growth or a return to the subsidized development model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (10A), pp. 431-441.

Keywords

Free economic zones (FEZ), world trade, international business, special economic zones (SEZ), exchange of goods, residents, the Republic of Crimea, efficiency, tax preferences.

References

1. Aggarwal A. (2010) Economic Impacts of SEZs: Theoretical approaches and analysis of newly notified SEZs in India. Munich Personal RePec Archive Paper No. 20902.
2. Bogdanovskii D.L., Donskoi D.A. (2014) Osobaya ekonomicheskaya zona promyshlenno-proizvodstvennogo tipa: osnovnye printsipy otsenki effektivnosti [Special economic zone of industrial-production type: the basic principles of efficiency evaluation]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University], 17, 21, pp. 397-399.
3. Golubkin I.V. et al. (2017) Biznes-navigator po osobym ekonomicheskim zonam Rossii – 2017. Assotsiatsiya klasterov i tekhnoparkov [Business-navigator for special economic zones of Russia 2017. Association of clusters and technology parks]. Moscow: AKIT Publ.
4. Grigor'ev A. Mezhdunarodnyi opyt gosudarstvennoi podderzhki promyshlennosti v usloviyakh VTO: uroki dlya Rossii [International experience of state support of industry in the context of the WTO: lessons for Russia]. Available at: http://ipem.ru/research/cross_industry/industry_presentations/44.html [Accessed 10/10/2018]
5. Grubel H.G. Towards a Theory of Free Economic Zones. *Review of World Economics*, 118.
6. Guangwen M. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China. Available at: https://www.eu-china.net/upload/pdf/materialien/meng_2003_theory_and_practice_of_free_economic_zones_china.pdf [Accessed 10/10/2018]
7. Hamada K. (1974) An Economic Analysis of the Duty-Free Zone. *Journal of International Economics*, 4, 3.
8. Menon J. (2015) Cambodia's Special Economic Zones. ADB Economics Working Paper Series, 459.
9. Neucheva M.Yu. (2014) Perspektivy razvitiya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii [Prospects for the development of special economic zones in Russia]. In: *Upravlenie ekonomikoi: metody, modeli, tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov chetyrnadtsatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Management of the economy: methods, models, technologies: a collection of scientific papers of the fourteenth international scientific conference].
10. Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 22.07.2005 №116-FZ [On special economic zones in the Russian Federation: Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ].
11. Ob uproshtchenii i garmonizatsii tamozhennykh protsedur: mezhdunarodnaya konventsiya Vsemirnoi tamozhennoi organizatsii ot 18.05.1973 g. (podpisana v g. Kioto): v red. protokola ot 26 iyunya 1999 g. [On the simplification and harmonization of customs procedures: international convention of the World Customs Organization dated May 18, 1973 (signed in Kyoto): in red. Protocol of June 26, 1999].
12. Omar K., Stoever W.A. (2008) The Role of Technology and Human Capital in the EPZ Life-cycle. *Transnational Corporations*, 17(1).
13. Otchet (1) Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym za 2017 god. Informatsionnyi portal Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym [Report (1) of the Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea for 2017. Information portal of the Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea]. Available at: https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2018/analiz_SE/otchet_o_deyatelnosti_Ministerstva_za_2017god-v05032018.pdf [Accessed 10/10/2018]

14. Otchet (2) o rezul'tatakh funktsionirovaniya svobodnoi ekonomicheskoi zony na territoriyakh Respubliki Krym i g. Sevastopolya za 2017 god. Informatsionnyi portal Minekonomrazvitiya Rossii [Report (2) on the results of the functioning of the free economic zone in the territories of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol for 2017. Information portal of the Ministry of Economic Development of Russia]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/reginvdev/201818071> [Accessed 10/10/2018]
15. Rodriguez-Clare A. (1996) Multinationals Linkages, and Economic Development. *The American Economic Review*, p. 86(4).
16. (2011) Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges, and Future Directions.
17. Sutyurin S.F., Trofimenko O.Yu. (2014) Nekotorye tendentsii razvitiya sovremennoi sistemy mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii [Some trends in the development of the modern system of international economic relations]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2, pp. 11-15.
18. Tkacheva L.V. (2018) Osobyi administrativno-pravovoi rezhim na territorii Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya. Doct. Dis. [Special administrative and legal regime on the territory of the Republic of Crimea and the city of federal importance Sevastopol. Doct. Dis.]. Lyubertsy.
19. Warr P.G. (1989) Export Processing Zones: The Economics of Enclave Manufacturing. *The World Bank Research Observer*, Jan. 4 (1).